

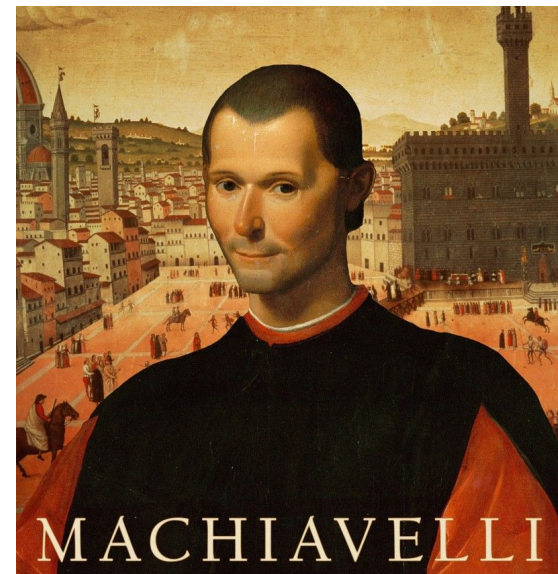
Философия
Никколо
Макиавелли

Макиавелли превозносил добро и обличал зло... его необходимо почитать как ученого, совершенно понимающего вопросы политики. Томмазо Кампанелла

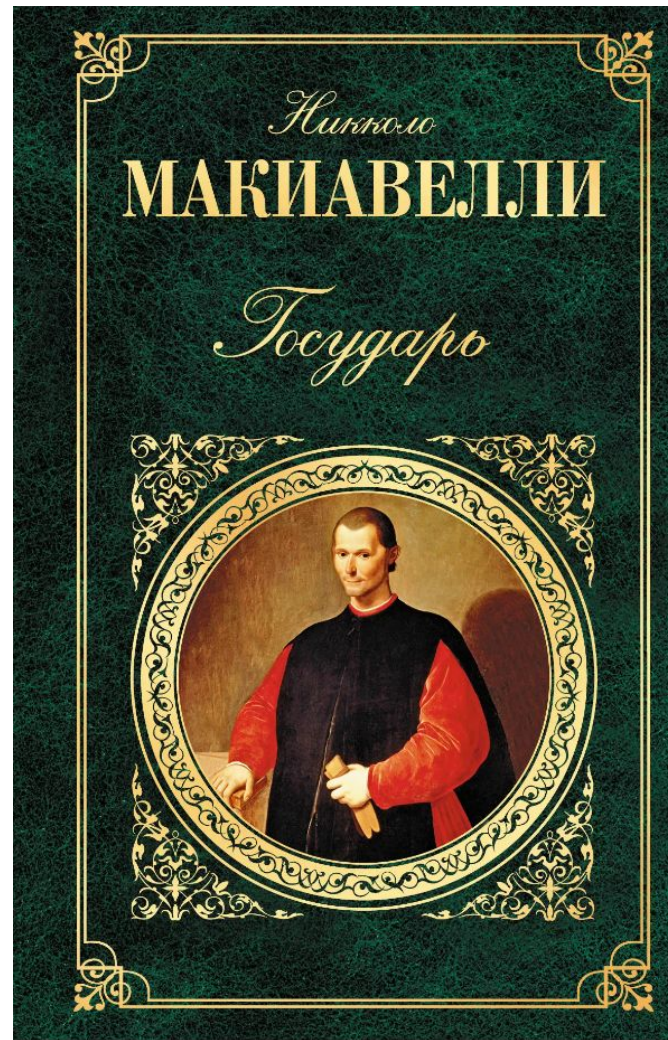
Богатство личного и социального опыта, столь глубоко отличавшее ренессансное общество Италии от общества феодального, в той или иной форме нашло свое отражение в различных гуманистических идеях и учениях. Но в подавляющем большинстве из них (особенно в XV в.) теоретическое осознание этого опыта было подчинено античным образам, идеям, концепциям. Однако интенсивность ренессансного опыта во многих случаях была столь велика, что появлялись мыслители, особенно глубоко и всесторонне ориентировавшиеся именно на него. Разумеется, они не отказывались при этом от рассмотрения различных идей и фактов античной истории и культуры, но эти идеи и факты они в основном подчиняли собственным теоретическим построениям. Особенно крупным и оригинальным из числа таких мыслителей был Никколо Макиавелли (1469 -1527).

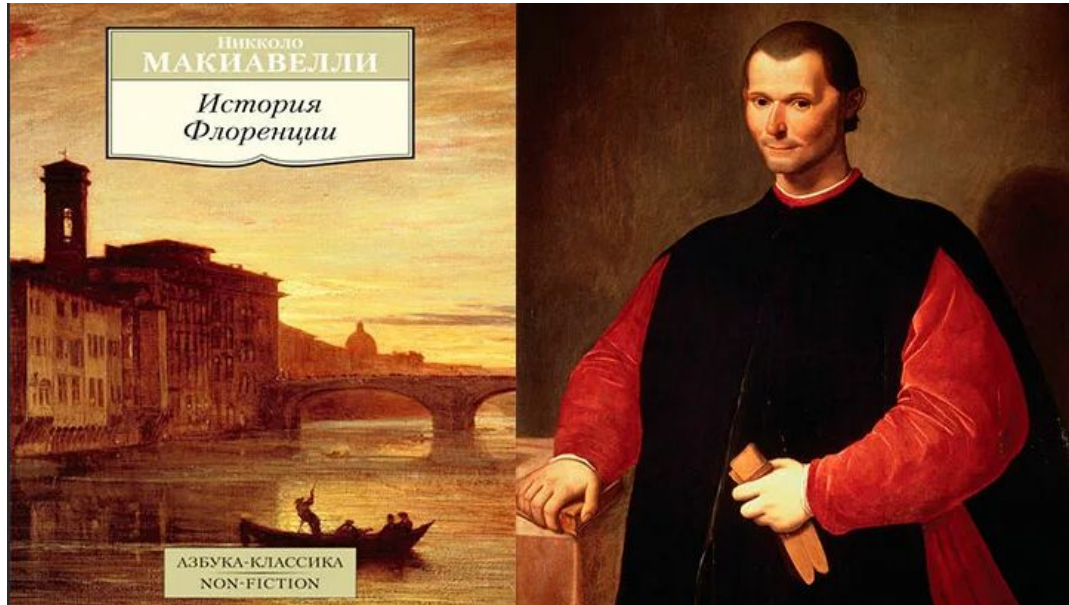
Он происходил из небогатой семьи флорентийского юриста и не получил, в отличие от многих гуманистов, блестящего классического образования. В университете он не учился, греческого языка не знал, но латинским владел достаточно хорошо, чтобы читать римских авторов (а греческих — в латинских переводах). Решающее влияние на мировоззрение Макиавелли оказал его живой интерес к сложной социальной жизни родной Флоренции в годы восстановления здесь республиканского строя и фактического правления фанатичного, аскетичного и резко оппозиционно настроенного по отношению к римской курии Савонароллы. Его служба, связанная с выполнением многообразных политических и дипломатических поручений, доставила Макиавелли множество бесценных наблюдений и выявила его незаурядный организаторский талант.

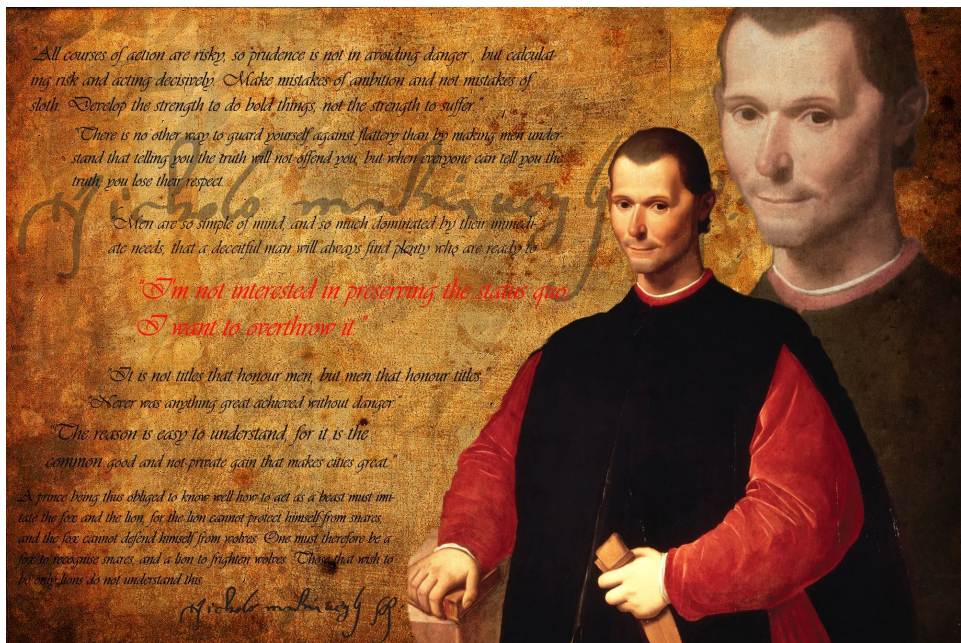
После падения Флорентийской республики и реставрации здесь синьории Медичи в 1512 г. многократно зарекомендовавший себя республиканец был не только лишен службы, но и удален из города в свое небогатое поместье. Здесь в 1513 -1520 гг. он и написал (по-итальянски) важнейшие свои произведения. Для истории философии (и социологии) особенно значительны «Государь» (1513 г. ; впервые опубликовано уже посмертно, в 1532 г.). Одновременно было начато и другое, в философском отношении не менее значительное произведение – «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» , писавшееся, по-видимому, не один год. Нужно упомянуть и «Историю Флоренции» (начата в 1520 г.). В 1513 г. республиканский мыслитель по подозрению в участии в заговоре против Медичи попал под следствие, подвергался пыткам.

Симпатии автора «Истории Флоренции» полностью отданы народу (*popolo*), под которым он подразумевает прежде всего наиболее зажиточное и активное сословие городских жителей — купцов, ремесленников, чья многообразная трудовая активность обеспечивала процветание Флоренции как и других итальянских городов-государств той эпохи, Их трудовой активности соответствовала и первостепенная политическая роль этих полноправных граждан в деле управления государством.

Основная политическая забота Макиавелли определялась плачевным состоянием тогдашней Италии, раздробленной и бессильной перед лицом ее могущественных соседей. В принципе Флорентиец, так много делавший для родного государства, оставался сторонником республиканского государственного устройства. Но он видел невозможность его реализации в масштабах всей Италии, невозможность ее объединения на республиканских началах. Отсюда и идея "нового государя" (*principe nuovo*), давшая название одному из двух его главных социально-философских произведений. Широко известны слова автора «Государя» (гл. XVIII) о том, что мудрый правитель государства обязан "по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла". Такой правитель должен сочетать в своей личности и в своих действиях качества льва, способного расправиться с любым из врагов, и лисицы, способной провести самого изощренного хитреца. Такого рода политическое вероломство давно получило наименование макиавеллизма. Для одиозного значения этого термина сам автор «Государя» не давал серьезных оснований. Напротив, он глубоко постиг новое качество политики

Но хотя политика несовместима с морализированием, каким она обычно прикрывалась в средневековой религиозной идеологии (да и в более поздние времена), политическая философия автора «Государя» вовсе не означала оправдания насильственной и аморальной практики любого правителя государства и в любые времена. Необходимо принимать во внимание, что Макиавелли видел суть государства в "общем благе", выражавшем общенациональные интересы. В этом контексте и "народ" для него совпадал не только с зажиточными горожанами, но и с более широкой человеческой массой (*la moltitudine*), которая, как утверждал автор «Рассуждений», даже мудрее и постояннее реального главы государства.

Отсюда убеждение, что глас народа — глас божий. Государь, политик вообще должен проявлять гибкость, постоянно учитывать изменчивость времен. Он бывает вынужден прибегать и к любой жестокости, но она ни в коем случае не может оставаться некоей самоцелью, а должна соответствовать государственному интересу. Автор «Государя» указывает, например, в этой связи (гл. VIII), что "жестокость жестокости рознь", что в ее применении прав только тот государь, который в целях безопасности государства совершает её один раз и по возможности больше уже к ней не возвращается. Очень печально, если жестокости в ходе правления множатся. В «Рассуждениях» также подчеркнута, что насилие призвано исправлять, а не разрушать.

